

Архипцев Павел Александрович

преподаватель информатики

Московский промышленно-экономический колледж

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

**МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ**

Аннотация: в статье проанализированы различные подходы к понятию «мотивация». Рассмотрены пути и средства формирования исследовательских умений обучающихся, выявлена взаимосвязь между мотивацией и исследовательскими умениями.

Ключевые слова: исследовательские умения, мотивация, мотивы, урок информатики.

В настоящее время продолжается становление информатики с учетом особенностей ее преподавания в образовательных учреждениях, предназначенных для получения среднего профессионального образования, уточняется ее структура, место в учебном плане СПО, особенно с учетом изменяющихся ФГОС, активно развивается методическая система принципов и подходов к обучению. На организацию процесса обучения информатике и на ее содержание в образовательном учреждении влияет уровень оснащения компьютерного класса, наличие выхода в Интернет и другие условия.

С каждым годом работать становится интереснее, но в тоже время труднее. Колледжи получают многообразные средства обучения. На смену обычным меловым доскам пришли интерактивные, «интеллектуальные» доски. Эти доски не заменимы при проведении совещаний, мозговых штурмов, тренингов, семинаров и презентаций.

Происходят изменения в российском обществе, вызванные социально-экономическими переменами, связанными с формированием системы рыночных отношений. Процессы демократизации и гуманизации, протекающие в современном обществе, вызывают адекватное изменение целей образования: создание условий для развития личности учащегося становится основным приоритетом образовательных учреждений, которые работают над повышением интеллектуального потенциала обучающихся, их творческой инициативы, готовности к самореализации и самовыражению, способности адаптироваться к окружающей динамической среде.

Значимость включения подрастающего поколения в исследовательскую деятельность для достижения «Ориентированной на ребенка стратегической цели реформирования образования в России», предполагающей «развитие его творческих способностей, самостоятельности, инициативы, стремления к самореализации и самоопределению», признана на государственном уровне, о чем говорит решение коллегии Минобразования России «О развитии учебно-исследовательской деятельности учащихся в системе дополнительного образования» (1996 г.).

В Законе РФ «Об образовании» [1], сформулированы основные учебные умения и навыки, которыми должны обладать учащиеся, и способы их деятельности. Особое значение отводится участию обучающихся в учебно-исследовательской деятельности: выдвижению гипотез, осуществлению их проверки, владению приемами исследовательской деятельности.

Под исследовательской деятельностью учащихся сегодня понимается такая форма организации учебно-воспитательной работы, которая связана с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным результатом в различных областях науки, техники, искусства и предполагающая наличие основных этапов, характерных для научного исследования: планирование исследования: постановку исследовательской задачи, выдвижение, подтверждение и опровержение гипотез; методы исследования (наблюдение, эксперимент и т. д.); работу с литературой; оформление результатов исследования; подготовку доклада, презентации, тезиса, выступления.

Приобщение обучающихся к исследовательской деятельности возможно и вполне осуществимо через семинар, дополнительное образование, защиту проектов и рефератов, научно-образовательную и поисково-творческую деятельность при систематическом применении исследовательского подхода в обучении. Очень важно учитывать, что процесс обучения научному исследованию представляет собой поэтапное, с учетом возрастных особенностей, целенаправленное формирование таких компонентов исследовательской культуры обучающегося как *исследовательские умения*.

Исследовательские умения и навыки как базовые компоненты личности выражают ведущие характеристики процесса профессионального ее становления, отражают универсальность ее связей с окружающим миром, инициируют способности к творческой самореализации, определяют эффективность познавательной деятельности, способствуют перенесению знаний, умений и навыков исследовательской деятельности в любую область познавательной и практической деятельности.

По мнению Т.К. Стациенко, исследовательские умения включают в себя:

- умение обнаружить, сформулировать и исследовать проблему;
- умение логически мыслить;
- умение формулировать и выдвигать предложения;
- умения разрабатывать альтернативные решения;
- владение разнообразными методами исследования;
- умение разрабатывать и проводить эксперимент.

В работах М.Н. Скаткина, И.Я. Лernerа, А.Я. Хинчина, А.М. Махмутова, Д.В. Матюшкина и др. акцентируется внимание на развитие в процессе обучения таких общих исследовательских умений, как:

- умение формулировать учебную проблему;
- умение выдвигать предположение, гипотезу;
- умение осуществлять доказательство в решении учебной проблемы;
- умение экспериментально проверять теоретически обоснованную гипотезу;

– умение делать обобщающие заключения и вывод.

Рассматривая пути и средства формирования исследовательских умений учащихся, мы опираемся на позицию О.В. Фединой, которая утверждает, что «исследовательские умения – сложная система *практических и интеллектуальных действий*, позволяющие выполнить исследовательскую деятельность или отдельные ее этапы и формируемую с помощью исследовательской деятельности при наличии соответствующих знаний, умений и навыков» [4, с. 23].

Общепсихологический принцип единства и сознания, сформулированный С.Л. Рубинштейном, применительно к психологии умений трансформируется в следующее положение: умения не существуют вне деятельности, они проявляются, формируются, обретают структуру в процессе осуществления субъектом соответствующей деятельности. Стимуляция всякой деятельности, обеспечивающая ее активизацию и направленность, связана с понятиями мотива, мотивации. Именно мотив деятельности, будучи ее побудительной силой, вовлекает в нее все другие необходимые для этого свойства личности и психические процессы.

Связи между потребностно-мотивационной сферой и умениями существуют как в проявлении, так и в формировании умений. Потребности, побуждая человека к активности, мобилизуют его умения и содействуют их формированию в деятельности, нацеленной на удовлетворение возникших потребностей. Чем отчетливее выражена потребность, тем активнее протекает этот процесс.

Обращаясь к проблеме мотивационных факторов формирования исследовательских умений личности, необходимо ввести определение мотива, мотивации, мотивационной сферы, их существенных характеристик и параметров. Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910). Затем этот термин прочно вошел в психологический обиход для объяснения причин поведения человека и животных.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение (К. Мадсен [K. Madsen, 1959];

Ж. Годфруа, 1992), в другом случае – как совокупность мотивов (К.К. Платонов, 1986), в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности (М.Ш. Магомед-Эминов, 1998), как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности (И. А. Джидарьян, 1976), как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность (В.К. Вилюнас, 1990).

Отсюда все определения мотивации можно отнести к двум направлениям. Первое рассматривает мотивацию со структурных позиций, как совокупность факторов или мотивов. Например, согласно схеме В.Д. Шадрикова (1982), мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними – знаниями, умениями, способностями, характером) и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности и т. д. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения. Второе направление рассматривает мотивацию не как статичное, а как динамичное образование, как процесс, механизм.

Однако и в том и в другом случае мотивация у авторов выступает как вторичное по отношению к мотиву образование, явление. Больше того, во втором случае мотивация выступает как *средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов*: возникла ситуация, позволяющая реализовать имеющийся мотив, появляется и мотивация, т. е. процесс регуляции деятельности с помощью мотива. Например, В.А. Иванников (1985) считает, что процесс мотивации начинается с актуализации мотива. Такая трактовка мотивации обусловлена тем, что мотив понимается как предмет удовлетворения потребности (А.Н. Леонтьев), т.е. мотив дан человеку как бы готовым. Его не надо формировать, а надо просто актуализировать (вызвать в сознании человека его образ).

Однако при таком подходе остается непонятным, во-первых, что же придает побудительность – ситуация или мотив, во-вторых, каким образом возникает

мотив, если он появляется раньше, чем мотивация. Высказывания авторов о соотношении мотива и мотивации не проясняют этого вопроса. Так, Р.А. Пилоян пишет, что мотивация и мотив – взаимосвязанные, взаимообусловленные психические категории и что мотивы действия формируются на базе определенной мотивации (т.е. мотивы вторичны). И в то же время он утверждает, что через выработку отдельных мотивов мы можем влиять на мотивацию в целом (т.е. уже мотивация зависит от мотивов, которые становятся первичными). Кроме того, автор считает, что мотивы относятся к действиям, а мотивация – к деятельности, не давая этому какого-либо обоснования.

Нелегко выяснить соотношения между мотивацией и мотивом и в книге И.А. Джидарьян (1976). Она пишет, что, в отличие от мотивации, мотив имеет более узкое значение. В нем фиксируется собственно психологическое содержание, а именно тот внутренний фон, на котором развертывается процесс мотивации поведения в целом. Именно мотив энергизирует и направляет действия человека на каждый момент времени. Спрашивается – в чем же тогда состоит роль мотивации, если все осуществляется с помощью мотива? В этом случае понятие «мотивация» становится лишним [3, с. 64].

В.Г. Леонтьев полагает, что мотивацию необходимо отличать от мотивационной сферы личности. Мотивация, с этой точки зрения, есть простая совокупность побудителей какой – либо конкретной деятельности или поведения. Мотивационная сфера личности также представляет собой некоторую совокупность мотивов, но в мотивационной сфере она динамична и иерархизирована. Здесь побудители разного рода (потребности, мотивы, интересы и т. д.) определенным образом взаимосвязаны и соподчинены. Мотив – образующая мотивационной сферы, в которой воплощены личная значимость, смысл, эмоциональное переживание смысла, осознание ценности принятого решения. Мотив, как осознаваемое устойчивое, личностное обоснование действовать в определенном направлении для достижения поставленных целей, есть высшее мотивационное образование. Именно мотивы обеспечивают человеку как личности активную сущность, возможность вести себя не адаптивно, целенаправленно изменять

окружающую действительность. В качестве мотивационных факторов формирования исследовательских умений нами рассматриваются именно мотивы.

Существуют две основные категории мотивов, побуждающих деятельность вообще и исследовательскую деятельность в частности: внешние и внутренние. Деятельность, детерминированная внутренним мотивом, осуществляется внутренним мотивом, осуществляется независимо от внешнего подкрепления, ради самого предмета потребности, «бескорыстно». Деятельность, побуждаемая внешним мотивом, возникает не ради самого предмета, является способом приобретения благ, «внешних» по отношению к смыслу осуществляемого [2, с. 13].

В качестве внутреннего мотива исследовательской деятельности нами рассматривается исследовательский мотив. В основе этого мотива лежит познавательная потребность, предметом которой выступает не только новое знание, но и процесс его поиска и самостоятельного получения.

Важнейшее место в группе мотивов, внешних по отношению к исследовательской деятельности, занимает так называемый утилитарный (прагматический) мотив. Необходимо отметить, что оценка знаний с точки зрения возможности их непосредственного, прямого применения на практике является одним из важнейших стимулов познания, хотя в этом случае собственно познавательная деятельность играет вспомогательную роль. Другой вид внешнего мотива исследовательской деятельности – это мотив социального престижа личности. В данном случае исследовательская деятельность обусловлена другой системой побудителей, в которых выражается потребность личности в проявлении себя, в поддержании и утверждении своего «я». Здесь отсутствует прагматическая польза для самого человека, он скорее самоутверждается как личность среди определенной социальной группы [2, с. 13].

С нашей точки зрения, побудителями исследовательской деятельности и как следствия, формирования исследовательских умений могут выступать с одинаковой силой как внешние, так и внутренние мотивы. Однако полноценное развитие соответствующих умений возможно лишь в исследовательской деятельности, побуждаемой внутренним специфическим мотивом. Субъект,

руководствуясь таким мотивом, работает до тех пор, пока проблемное поле не окажется исчерпанным, пока не исчезнет сама возможность дальнейшего продвижения в изучаемом материале.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 29.12.12г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Жафярова М.Н. Мотивационные факторы формирование исследовательских способностей личности: Дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2002. – 130 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – Питер, 2002. – 242 с.
4. Кошелева Д.В. Сущность понятия «Исследовательские умения». Высшее образование для XXI века: VII международная научная конференция. Москва, 18 – 20 ноября 2010 г.: Доклады и материалы. Секция 7. Педагогика и образование. Вып. 1 / отв. ред. В.А. Ситаров, Д.В. Кошелева. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – 73 с.